

Отравленный(4).

Чжун Мэй Цин и госпожа Чэнь вместе направились во дворец вдовствующей императрицы. Вдовствующая императрица закончила свой туалет и как раз собиралась отправиться на банкет. Еще не успев выйти из дворца, она уже увидела свою собственную младшую сестру и мадам Чэнь, спешащих к ней.

«Вдовствующая императрица, вдовствующая императрица, помогите!» - Чжун Мэй Цин опустилась на колени и с криком схватила вдовствующую императрицу за руку.

“Что случилось?” Вдовствующая императрица была поражена и удивленно спросила.

“Старшая сестра, старшая сестра, спаси Ке Синь, пожалуйста, спаси Ке Синь”, - тут же заплакала Чжун Мэй Цин.

“Ке Синь? Что случилось с Ке Синь?” - спросила вдовствующая императрица, пытаясь поднять свою младшую сестру, но та не желала вставать.

“Старшая сестра, во второй половине дня Ке Синь сказала, что хочет прогуляться с Чэнь Юэ, поэтому отправилась во двор с несколькими служанками. Но, видя, что банкет вот-вот начнется, и так как они еще не вернулись, я послала кого-то поискать их, но нашли только служанок. Вскоре после этого мы обыскали весь дворец, но все равно не нашли их. После этого служанки, наконец, сознались, что девушки отправились в запретный дворец. Проникновение в запретный дворец - это преступление, караемое обезглавливанием! Старшая сестра, я умоляю тебя, пожалуйста, спаси Ке Синь!”

Чжун Мэй Цин выплакала все глаза, пока объясняла.

“Запретный дворец!? Почему они пошли в запретный дворец?! Это место, куда кроме императора, никто другой может войти без разрешения. Даже у этого скорбящего человека нет такой силы! Они действительно осмелились пойти туда, они хотят потерять свои маленькие жизни?!” Вдовствующая императрица услышала слова Чжун Мэй Цин и немедленно выругалась.

«Старшая сестра, я тоже не знаю, что сейчас делать. Сейчас во всем императорском дворце, кроме вдовствующей Великой императрицы, никто не может нам помочь. Я умоляю тебя, пожалуйста, спаси Ке Синь! Если с Ке Синь что-нибудь случится, как я смогу жить!?» - сокрушалась Чжун Мэй Цин со слезами на глазах.

“Хорошо, теперь встать. Плакать вот так перед столькими людьми! - сказала вдовствующая императрица: - Раз уж все так случилось, пойдем искать императора. Прямо сейчас, банкет вот-вот начнется, император должен быть на пути в главный зал. Слуги, идите и пригласите сюда императора, просто скажите, что этот скорбящий человек ищет его. Нужно действовать быстро, если император уже добрался до банкетного зала, то мы опоздали”.

” Да”, - старая дама, стоящая рядом с вдовствующей императрицей, услышав приказ, быстро ушла. Было очевидно, что она также знала боевые искусства.

“Хорошо, помогите этим двум мадам подправить их макияж. Их лица прямо сейчас действительно уродливы до смерти!”

«Да, вдовствующая императрица, - две служанки вышли из-за ее спины, подойдя к Чжун Мэй Цин и мадам Чэнь. - Мадам, пожалуйста».

«Спасибо, старшая сестра», - с благодарностью сказала Чжун Мэй Цин, вставая и вытирая слезы носовым платком.

“Ке Синь выросла у меня на глазах. Как я могу смотреть, как она умирает? Ладно, идите. Если вы потеряете самообладание перед императором, это будет нехорошо”, - сказала вдовствующая императрица.

«Да», - Чжун Мэй Цин и мадам Чэнь присели в реверансе, прежде чем, наконец, последовать за служанками внутрь покоев.

Мгновение спустя Чжун Мэй Цин и мадам Чэнь уже закончили накладывать макияж. Выйдя в главный зал, они услышали голос императора: “Императорская мать, вы срочно вызвали сюда императора, что-то случилось?”

«Да, этот скорбящий человек хочет кое-что спросить у императора», - сказала вдовствующая императрица.

“Императорская мать, пожалуйста, говорите.....”

Вдовствующая императрица объяснила дело Ду Ке Синь и, в конце концов, попросила: “Вот почему, этот скорбящий человек хочет попросить императора пощадить жизни этих двух девушек”.

«Зачем они отправились в запретный дворец? Если их обнаружит бабушка, - нахмурившись, сказал император, - то даже император не сможет их спасти. Кроме того, вы уверены, что они пошли в запретный дворец?»

Служанки привели Чжун Мэй Цин и мадам Чэнь в главный зал. Поклонившись императрице и императору, Чжун Мэй Цин сказала: “Служанки, которых они взяли с собой, сторожили у входа все это время, с тех пор как они вошли и точно знают, что девушки до сих пор не вышли”.

«Император знает, что Ке Синь всегда нравилась императорской матери. Раз так, то император поможет императорской матери, - сказал император. - Сяо Дан, иди и сообщи всем, что сегодняшний банкет начнется немного позже».

«Да, этот слуга сейчас же идет», - евнух Дан получил приказ и ушел.

“Прямо сейчас, давайте быстрее отправимся туда”, - сказал император, вставая и направляясь наружу. Императрица, Чжун Мэй Цин и мадам Чэнь быстро последовали за ним.

Прибыв в цветочный сад османтусов, император увидел служанку, охранявшую вход, и спросил: “Они все еще внутри?”

“Приветствую императора и вдовствующую императрицу! - Эта служанка мгновенно опустилась на колени, ее тело неудержимо дрожало.- Отвечаю вашему Величеству, мисс все еще внутри и еще не вышли”.

” Тогда этот император войдет первым, чтобы посмотреть”, - сказал Хань Мин Цзе и вошел в сад. Стоя на месте, он закрыл глаза и просканировал ситуацию, прежде чем направиться прямо к столетнему цветочному дереву османтуса. Как и ожидалось, у цветочного дерева османтуса он нашел Ду Ке Синь и мисс Чэнь. Их положение вызвало у него некоторое желание рассмеяться.

Потому что они уже не сидели на земле, а висели на ветке дерева!

“Ваше величество”, - перед императором внезапно предстала Мэн Гу.

«Мэн Гу, здоровье императорской бабушки все еще в порядке?» Увидев здесь Мэн Гу, император, таким образом, понял, что вдовствующая Великая императрица уже знает об этом деле. И теперь все будет по-другому.

“Более или менее, то же самое, что и раньше, - холодно ответила Мэн Гу. - Госпожа приказала, что раз сегодня праздник середины осени и премьер-министр Ду - достойный чиновник нашего Фэн Мина, на этот раз она пощадит их жизни, лишь повесив их на дереве в наказание. Однако нужно, чтобы все пришли сюда, прежде чем отпустить их”.

«Все?» Хань Мин Цзе еще не спросил, кого имели в виду, когда увидел, как вдовствующая императрица, Чжун Мэй Цин и мадам Чэнь подошли.

«Вдовствующая Великая императрица приказала в следующий раз, если кто-нибудь осмелится снова вторгнуться в запретный дворец, убить этого человека без колебаний!» - Мэн Гу закончила говорить, а затем быстро исчезла.

“Такой быстрый цингун! - воскликнул в восхищении император, наблюдая, как Мэн Гу, казалось, исчезла в мгновение ока. Вскоре после этого он сказал остальным. - Императорская бабушка сказала, что раз сегодня праздник середины осени, она пощадит их жизни, и только повесит их на дерево в наказание. Прямо сейчас идите и попытайтесь их опустить”.

«Благодарю вдовствующую Великую императрицу за то, что она их не убила, - сказала Чжун Мэй Цин, а затем повернулась к служанке, стоящей позади нее: - Все еще не собираешься помочь своей мисс?»

«Да, мадам», - Ду Ке Синь и личная служанка Чэнь Юэ вышли вперед, пытаясь отвязать мисс, но прежде чем их руки даже коснулись их, Ду Ке Синь и Чэнь Юэ очнулись.

Как только они пришли в себя, то увидели, что высоко подвешены, и мгновенно запаниковали. Их тела инстинктивно дернулись несколько раз, когда они закричали: “Помогите!”

Ветка, на которой они висели, была очень тонкой, и после того, как они висели на ней так долго, на ней уже появились признаки поломки. Теперь, когда они вдвоем задержались, ветка треснула. Эти две девушки упали с дерева на землю.

“Ай-яй-яй!”

“Ах!”